

УДК 81'27

РЕЦИПИЕНТ-ДИЗАЙН В НАРРАТИВАХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА СТАРШЕГО ВОЗРАСТА¹

Екатерина Сергеевна Худякова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Khudiakova.es@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению ненарративных высказываний внутри спонтанных нарративов носителей языка старшего возраста. Представлена типология таких высказываний: во-первых, объяснительных (объяснение, номинация, дефинирование, сравнение), во-вторых, временных (соположение времени нарратива и времени момента речи или момента после события текста), в-третьих, изобразительных (с использованием дейктиков и паравербальных средств), в-четвертых, апеллятивных (вопросы, обращения к слушателю). Как показано в статье, объяснения и изобразительность связаны с моделированием уровня знаний адресата, апелляции используются с целью организации взаимодействия с ним, что в целом объясняется реципиент-дизайном. На основании сравнения с текстами студентов показано, что пожилые люди чаще реализуют реципиент-дизайн, что может быть связано с компенсацией речевых потерь.

Ключевые слова: нарратив; поздний возраст; реципиент-дизайн; коммуникация; стратегии компенсации.

Введение в проблематику

Исследованием речи представителей старшего поколения занимаются психологи; лингвистические работы в этой области чрезвычайно малочисленны и касаются в основном характеристики речи носителей языка старшей возрастной группы по уровням (фонетика, лексика, грамматика). В качестве исключения отметим только коллективную монографию, посвященную рассмотрению и уровневых особенностей, и коммуникативного своеобразия речи чехов старшего поколения [Šeština v dialogu generací 2007].

Общие положения о речи людей пожилого возраста связаны с комплексностью причин речевых особенностей и их симптоматичностью для когнитивно-аффективного состояния пожилых. Охарактеризуем эти положения.

Во-первых, не вызывает сомнения факт нейрофизиологических потерь в старшем возрасте: от 30 до 80 лет потери корковых функций достигают 10%, подкорковых – 35% (подробнее о функциональных изменениях зон мозга при старении см. [Scheibe, Carstensen 2010]). В западной геронтологии осмысление процесса старения в терминах «потерь» считается устаревшим, в российской же психологии такой подход является доминирующим (см. [Мелёхин 2017]). В настоящее время геронтологами применяются две крупные теории, объясняющие когнитивное

состояние представителей позднего возраста: теория функциональной селективности Л.Л. Карстенсен и теория когнитивно-аффективного развития Г. Лабуви-Вьеф. Л.Л. Карстенсен интерпретирует объективные нейрофизиологические изменения при старении в связи с социальной адаптацией пожилых: исследователь признает наличие когнитивных изменений, но вместе с тем отмечает, что пожилые люди вырабатывают механизмы восполнения потерь для сохранения социальной адаптированности [Scheibe, Carstensen 2010: 137]. В рамках теории когнитивно-аффективного развития старение характеризуется не только потерями, но и приобретением новых функций (в том числе памяти), служащих для компенсации потерь. В частности, при уменьшении скорости обработки информации, внимание и память становятся более направленными и глубокими. Адаптивные изменения памяти и внимания в процессе старения находят отражение в экспериментах по порождению нарративов: благодаря целенаправленности строения нарративов в текстах пожилых людей появляется большое количество психологических и метафорических трактовок событий (в отличие от нарративов подростков с простым линейным сюжетом [Adams 1991: 323–325]). При этом даже Л.Л. Карстенсен, автор одной из двух теорий о когнитивно-аффективном состоянии по-

жилых людей, отмечает разнообразие и противоречивость интерпретаций одних и тех же фактов [Scheibe, Carstensen 2010: 137].

Во-вторых, речь при старении должна рассматриваться в связи с особенностями памяти в позднем возрасте, поскольку речь является внешним признаком изменений кратковременной памяти, связанной со способностью планировать текст. Тем не менее в этой области не существует однозначных выводов. Так, прогнозируемая у стариков меньшая структурированность текста, которая показывала бы ослабление кратковременной памяти, в ряде исследований не подтверждается [Cooper 1990: 212]. Возрастные изменения касаются и семантической памяти, связанной с доступом к единицам лексикона. Объективное ухудшение доступности единиц лексикона, однако, может компенсироваться стратегически, например, более тщательной работой по подбору слова, что приводит к лексическому разнообразию нарративов стариков [Kemper, Sumner 2001: 321].

В-третьих, речевые характеристики должны интерпретироваться в контексте социального поведения и целеполагания людей старшего возраста. По мнению Л.Л. Карстенсен, у представителей позднего возраста редко меняется социальное окружение (новые лица в социальном опыте не появляются, люди оказываются связанными долговременными и очень ограниченными связями), что приводит к ряду коммуникативных изменений, в частности, к ориентированности на Другого, учету его мнения для поддержания положительных отношений [Scheibe, Carstensen 2010: 137]. Эта черта поведения носителей языка старшего возраста – ориентированность на адресата – получает наименование «реципиент-дизайн».

Так, в статье С. Кемпер и соавторов термин «реципиент-дизайн» используется для интерпретации статистически значимой синтаксической простоты устных текстов стариков: они сознательно делают текст ясным и простым для слушателя, что подтверждается дополнительным экспериментом по оценке «интересности» нарративов молодых и старших наивными носителями языка: тексты людей старшего возраста признаны более интересными и ясными [Kemper et al. 1989: 64]. В лингвистике термин «реципиент-дизайн» также используется для характеристики учета знаний и состояния адресата: «мы же понимаем под термином “реципиент-дизайн” <...> конкретное приспособление отдельных речевых актов к ментальному миру того человека, с которым осуществляется коммуникация» [Мустайоки 2015: 546].

Материал и методы исследования

Геронтопсихологи активно используют нарративное интервью как метод исследования со-

стояния предстителей старшего поколения (см., напр.: [Kemper, Sumner 2001; Robertson, Норко 2013]), поскольку нарратив как тип текста связан с припоминанием (долговременной памятью), планированием (кратковременной памятью) и выполняет социальные функции. Нарратив здесь понимается вслед за У. Лабовым и Дж. Валетски как техника конструирования повествовательных блоков, составляющих временную последовательность опыта. Две базовые функции нарратива – референциальная и ценностная. Нарратив для индивида выполняет дополнительную социальную функцию, определяемую стимулом в социальном коллективе [Labov, Waletzky 1967: 13]. Строгое понимание нарратива предполагает наличие у текста, который может быть им назван, ряда формальных признаков: 1) наличия придаточных предложений, соответствующих временной организации событий; 2) отнесенности повествования к прошедшему времени; 3) наличия определенных структурных компонентов (композиции) [там же: 13].

В статье будут рассмотрены случаи «отхода» носителей языка старшего возраста от нарративного типа текста (отвлечение от повествования, вкрапление эмоционально-оценочных или комментирующих фрагментов) не в качестве показателя когнитивно-речевого ухудшения, т. е. невозможности планировать высказывание и удерживать в оперативной памяти объемный план текста, а как адаптивная стратегия, связанная с концентрацией внимания информантов старшей возрастной группы на знаниях и мнениях слушателя.

Целью работы является выявление признаков реципиент-дизайна (типов конструкций, маркирующих внимание к адресату) в ходе порождения нарратива представителями старшего и молодого поколений. Рассматриваемые конструкции формируются с помощью грамматических показателей, отличных от собственно нарративных.

Материалом исследования послужили нарративы, полученные как ответ на просьбу рассказать о самом интересном или важном событии в жизни от 20 студентов ПГНИУ (выборка сбалансирована по факторам пол и специальность – гуманитарной и негуманитарной, возраст информантов от 19 лет до 21 года) и от 20 информантов старше 75 лет – 10 мужчин (средний возраст 84,5 года) и 10 женщин (средний возраст 83 года). Все представители старшего поколения проживают в г. Перми, однако родились в разных местах бывшего Советского Союза (после речевых примеров в скобках указано место рождения). Примерно равное количество информантов старшей возрастной группы имеют начальное (4 класса), среднее специальное и высшее обра-

зование. Выборка не сбалансирована по типу образования (гуманитарии представлены только учителями), однако этот фактор, вероятно, не должен был оказать влияния на текстопорождение, так как участники исследования на момент записи текстов уже более 20 лет находились на пенсии.

Ментальный тест, стандартный при экспериментальной работе с представителями позднего возраста в Америке, не проводился, как и тестирование на признаки старческой деменции, во-первых, в связи с неразработанностью данной проблемы в российской геронтологии, во-вторых, в связи с социальной адаптированностью всех старших информантов: они не являлись пациентами специализированных учреждений, были дееспособны и проживали самостоятельно.

В качестве **методов анализа** материала использовались элементы структурного контрастного анализа и функциональный синтаксический анализ. Контрастивный анализ применялся для отбора высказываний с ненарративным пропозициональным содержанием: от пропозиции с глаголами в прошедшем времени, связанной с ситуацией нарратива, отличались высказывания с пропозициями с глаголом в настоящем и будущем времени, связанные с экстралингвистической ситуацией порождения текста, или высказывания с каузирующими союзами, необходимые для расширения знаний адресата о ситуации. Функциональный синтаксический анализ как основной метод анализа материала применялся для определения конкретных грамматических функций конструкций (определение, уточнение, пояснение, сравнение и др.).

Ненарративные высказывания можно объединить в четыре большие группы по синтаксическим признакам:

- объяснительные в широком смысле (собственно объяснение, название и дефинирование);
- ненарративные по времени высказывания, в которых автор отступает от использования прошедшего нарративного времени (сравнение с настоящим, обращение ко времени после времени события);
- изобразительные высказывания, показателями которых являются пространственные дейктики и применение невербальной изобразительности;
- апеллятивные высказывания, прямо связанные с организацией ненарративного взаимодействия со слушателем (обращения к слушателю и шутка).

Как видно, в нарративе об ориентированности на Другого могут говорить следующие компо-

ненты коммуникативной ситуации: время адресата (момента порождения речи) и апелляция к адресату, а также компоненты, связанные с моделированием знаний адресата о мире (объяснение ему того, что, по мнению автора текста, может быть непонятно, неясно).

В полученных от информантов нарративах были определены абсолютные частоты реализации указанных типов конструкций в нарративах представителей каждой возрастной группы. При этом нужно иметь в виду, что объем текстов у студентов и людей старшего возраста разный (общий объем текстов в словоформах студентов составил 3 509, студенток – 2 600, старших мужчин – 8 700, старших женщин – 12 969), в связи с чем абсолютные частоты не всегда сопоставимы, однако сравнение текстов мужчин и женщин старшего возраста мы посчитали возможным, т. к. объемы их текстов сравнимы.

Особенности реципиент-дизайна в текстах представителей двух возрастных групп

В текстах студентов обнаружено всего четыре случая использования высказываний, демонстрирующих учет знаний адресата. У мужчин это объяснительные высказывания (с союзом *а* и наречиями *там* и *просто*):

А у меня такая ситуация, что у меня дома радиотелефон (м., 19 лет, негуманитарное образование);

Там «Из рук в руки», объявления можно подавать бесплатно и через интернет (м., 20 лет, негуманитарное образование);

Я пахал до этого всё лето на эту доску. Купил ее за пятнадцать косарей. Это просто тогда были такие деньги (м, 20, негум.).

Сидим-сидим. Чё-то по Б-52 заказали, это такой фирменный коктейль (ж., 19 лет, гуманитарное образование).

Несмотря на разный объем текстов пожилых и молодых информантов, студенты в принципе использовали очень мало высказываний, в которых отражается моделирование знаний слушателя о мире и призванных помочь ему верно интерпретировать текст – объясняющих или определяющих предположительно непонятное для слушателя содержание (всего 4 высказывания в 20 текстах).

При этом 6 из 10 мужчин старшей возрастной группы и 7 из 10 женщин старшей возрастной группы использовали способы учета знаний адресата. Рассмотрим специфику учета позиции адресата в текстах мужчин и женщин старшей возрастной группы. Общее количество высказываний представлено в таблице 1.

Типы ненарративных высказываний
в текстах мужчин и женщин старшей возрастной группы, абс.

Типы высказываний	Женщины	Мужчины
Объяснение	23	6
Называние	11	3
Дефиниция	5	8
Сравнение с современными объектами	11	2
Обращение к настоящему или отличному от времени события состоянию/переживанию	11	0
Изображение с использованием дейктиков, жестов, звукоподражаний	7	2
Обращение	7	3
Шутка	1	1

Как было указано, типы ненарративных высказываний объединены по синтаксическим функциям. Так, **объяснение** включает такие конструкции, которые вводятся каузальными союзами и характеризуют упомянутый в предшествующем контексте объект или ситуацию. Женщины чаще всего (6 случаев) поясняют ситуации из прошлого, нетипичные или не встречающиеся в настоящем – способ захоронения погибших, обработки раненых, нехватки медикаментов и вещей:

Слушай, увозили, вот если он помер, увозили там специально место есть отвозят, место, где находимся, туда их отвозят, там уже другие там работают, хоронят, не мы ведь хороним (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н);

Ну, врачи, которые э-э не были взяты на фронт, они тоже, прямо как воны работали, потому что сыпняк, брюшня- брушняк, сыпняк, э- скарлатина там, сё- всё пошло, медикаментов-то ведь было мало совсем, и вообще перевязочного материала, всё это мало было (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

Э-в Каме, э- тут же рядом под дере- э- под берегом, брёвна плыли, допустим, плоты какие сплавливали, бр- брёвна разъединённые, оне их волнами к берегу прибьёт, вот, а мы значит должны, сотрудники, э-э райисполкома и райкома, должны пойти на заготовку. А ни сапог резиновых ведь ничё не было, у меня были такие башмаки, э- прорезиновые, так бывало вот придёшь, эти брёвна тянешь, силы нет, ха-ха, вот, мужиков как, нет, никого почти, потому что кто тут остался, ну, тоже единичн- ... в райкоме-то партии был, остальных всех на фронт загнали (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

В первую очередь надо санпропускник строить, раненых принимать, каждого нужно вымыть, обработать ихние вещи, они же и завшивленные приезжали к нам, с фронта, там бани тоже не было, когда-то тоже санпропускник у них пропустит их, зайтишь когда есть (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

*Ну повезло, дали нам другое помещение, подальше от центра немножко. Это городок у них там был, несколько зданий института, такая улица была там, ммм, как она, Пионерская. Света нет, канализации нет, окна есть, **потому что** бомбил большие центр, а это в стороне, и вот сохранились здания. Но не работал, ничё не было (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);*

*За сводками следили раненые, их интересовало, **потому что** всё равно большинство было раненых с Украины, Украина, Белоруссия. И никто ничего не знал, что там с родными. Связи-то не было (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).*

В пяти случаях старшие женщины объясняют факты из личной биографии или биографии близких, очевидно неизвестные слушателю:

Нужно было э- к школе, н- на- э- и- Света пошла в школу, нужно было купить ей к школе, все принадлежности, портфель, туфли, всё, а- обычно по магазинам ходили, брали с собой Вадика, а Вадик, у- любимые игрушки у него были солдатики (ж., 80 лет, высшее образование, Удмуртия, партработник);

Написала заявление, я писала красиво и грамотно. Я любила писать, и вообще русский, украинский и немецкий языки мы изучали, ну вот русский, украинский я капитально, знала хорошо (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Пришла повестка, я, значит, а я жила у чужой бабушки, у меня родителей давно-о не стало, не было родителей, я с детства одна была (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Ой, у меня была перинка маленькая там, ну трофеи-то везли кое-кто чё мог, а мне вот перину надо стало, под мышки, тоже в телячьих вагонах ехали домой, и она у меня треснула, лопнула вот по иву (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

А штат у нас был 158 человек. Почему я всё это по памяти говорю, потому что я штатной работницей уже была, всё это через меня шло, все приказы эти,

всё через меня шло, всё это движение (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Поскольку запись интервью велась в г. Перми, достаточно часто информанты объясняют географические объекты, относящиеся к территориям, находящимся далеко (4 высказывания):

Приехали в Могилёв-Подольский. Это уже Украина. Всё кругом цветёт, и яблони. Это не в Кудымкаре (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Нужно было населению, Коми округ большой, а больницы окружной нет, и решили открыть в Педучилище, в здании Педучилища, второй корпус заняли Педучилища, а как говорят, окружную больницу вернули населению (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Мало того, меня ещё послали в другой район, в Белоевский, это выше к северу, к Гайнам (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Э- лил такой дождь, а в Смоленщине почва глинистая, нас вытащили всех из, правда, машина была крытая, чтобы поднять это, в машину помочь подняться, буксовала она, под гору, на глинистой почве и не- не проехать было, дороги были... (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель).

В трех случаях женщины объясняют также конкретные объекты из прошлого, которые, возможно, не знакомы слушателю – виды проводов, советский детский магазин, обмотки:

Мы значит придумали, что берём... а провода были цветные, и красные, и зелёные, жёлтенькие. И мы брали эти провода, снимали эту корочку-то, знаете? (Изоляцию эту?) Да. И делали себе монисты, или как их назвать-то, нуу, украшения, нанизывали на них ниточку. (Ожерелья?) Ожерелья, правильно (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Пошли в следующий а- отдел, тогда было что большой был, магазины, вес- всё детское было там, абсолютно (ж., 80 лет, высшее образование, Удмуртия, партработник);

Ну одели нас страшно конечно, все мужские ботинки, обмотки, парни отдавали обмотки, обматывали и она вместо чулков. Обмотки назывались. Они как чулки, вдвое только раз сделаны, да, и ими обматывали, а нам как чулки сделали (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист).

В двух высказываниях объясняется факт – компонент события в нарративе; по сути, это свернутый композиционный компонент ориентации в нарративе – перечисление обстоятельств, без знания которых слушателю сложно понимать суть события:

Смотрю, идёт: дяденька, офицер, здоровый дядя, в такой папахе, уже осень была, в папахе такой (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Он из сухой малины варил варенье, ещё не было свежей малины, и она у него получилась как, в общем, нужно было её колоть, эту малину, она пом- помадка получилась (ж., 80 лет, высшее образование, Удмуртия, партработник).

Объяснительные высказывания у женщин связаны скорее не с учетом реальных знаний слушателя, сколько с представлением о стереотипном «молодом», который мало что знает о прошлом, – это подтверждает наличие трех высказываний, объясняющих общеизвестные факты:

А у меня фамилия девичья была Бондаренко, все думали, что я мальчик (смех). Когда меня провели туда: Ооо, мы думали, парень, а это девушка (смех). Да, что думаешь? А подружка у меня была Ткаченко, киевлянка, тоже на -ко, украинские фамилии все на -ко (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

В оккупации была, Украина была ведь оккупирована (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Вот приехали в Харьков, а Харьков же у нас дважды из рук в руки переходил, вот, по истории, вот (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

У мужчин объяснительных высказываний реализовано почти в 4 раза меньше (всего 6 случаев). Объясняются исторические факты, характерные реалии войны – система военных званий, амуниция, уровень грамотности населения и специфика двухкомплектных школ:

И эту школу я закончил опять с отличием, потому что после окончания школы нам присваивали звание младших командиров. Младший сержант, сержант, старший сержант, вот три ступени (м., 89 лет, среднее специальное образование, Пермская область, учитель);

Раз передаст, они не примут и ему шлют «ше-е-эм», это условно значит «сменить радиста – работать не умеет» (м., 89 лет, среднее специальное образование, учитель, Пермская область);

Радиостанция э- двадцать один килограмм, значит, дальше что э- сумка, вещи, котелочек, значит э- э автомат и лопаточка ещё с собой, да ещё шинель (смеётся). Вот так, сем- а мне было всего семнадцать лет. В семнадцать лет (м., 85 лет, образование – 4 класса, Орловская область, рабочий);

Вот а- начальство приехали с отряда и нас собирали значит уничтожить полицейские посты, в Маньчжурии тогда во- японцы оккупировали Маньчжурию, дак вот французская армия там была у их (м., 86 лет, образование – 3 класса., Усолье, плотник);

Учился, строевой, боевой подготовке, такие были Камышловские лагеря, вот я там значит и освоил там специальность э- миномётчика, был я там первым номером или как наводчик, знаете это э- в начале войны у нас ведь мало было грамотных, семь классов это уже было грамотный, все вос- которые старше нас э- там три-четыре класса, потом обязательно было кончать семилетку а вое-. Я вот когда закончил семилетку, я это был один из всех которых по приказу правительства было обязательно семилетнее образование обязательно, вот я поэтому э- значит уже считался грамотным ну, я так, и был миномётчиком (м., 87 лет, среднее специальное образование, с. Земляное, УССР);

Первый год занимал, учил первый и третий класс, а следующий год я уже э- учил второй-четвёртый класс, там школы все были двухкомплектные, то есть у каждого учителя было сразу два класса. Ввели мы, значит, с- одновременно урок и с первым и с третьим классом, одному расскажешь, дашь задание и они работают, переходишь ко второму классу, то же самое вначале ведёшь урок, вводишь в курс дела, объясняешь, а потом даёшь задание, они работают самостоятельно, вот та- так учителя вели, вели уроки, в начальных классах (м., 89 лет, среднее специальное образование, Пермская область, учитель).

В одном случае автор объясняет физиологический факт (впрочем, тоже связанный с реалиями войны):

И вот кто-то наступил на мину. Человек взрыва не слышит. Почему? Потому что взрыв мгновенно, а нервная система не успевает сработать (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель).

С объяснительными высказываниями схожи высказывания **назывные**, основная функция которых – номинировать, правильно назвать объект. Они отличаются наличием глагола *называться*. При сравнении количества таких высказываний также наблюдается гендерная специфика: женщины старшей возрастной группы стараются верно назвать объект в 11 случаях, мужчины – в трех.

Женщины стремятся правильно назвать микротопонимы, реалии прошлого (*стройбат*, *обмотки*, *параши*), аббревиатуры – реалии войны:

У нас недалеко лес был, но такой **круглый** назывался, небольшой (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Из (Челновой?) мы добирались сюда, до посёлка, за колхозы, значит, вот этой нашей деревни Ермачки, это был **колхоз «Красная весна»**, вот мы там все- и собирали и хлеб (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель);

Двадцать девятый трест привезли откуда-то э-м мужчин, узбеков, и ка- чё там иль-и, казахов всяких, их почему-то нельзя было б- на фронт брать, **стройбаты** они назывались, и вот двадцать девятый трест это был *стройбат*, *строительный батальон*

(они?) командовали (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

Ну одели нас страшно конечно, все мужские ботинки, **обмотки**, парни отдавали обмотки, обматывали и она вместо чулков. Обмотки назывались (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

В каждой палате четыре этажа, в каждой палате параши стояли, знаешь, что такое **параши**? Ну ведро, вот так вот параши, в тюрьмах, помнишь это слово, вот именно параши, русское слово (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Значит, я могла попасть- попасть или прожектористом быть, или вот во **ВНОС**, **ВНОС**, **воздушное наблюдение, оповещение и связь** (ж., 89 лет, высшее образование, Кунгурский р-н, учитель);

И вот что, он нам выписал э-э карточка, которая называлась «**УДП**», и там **усиленное дополнительное питание** детям давали (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор).

С аббревиатурами связаны три высказывания, номинирующие документы военного времени:

Четыре старших медсестры, четыре отделения, старшая медсестра даёт мне знать, записку пишет, так называемая **строевая**: сколько человек поступило раненых, сколько выбыло, и сколько осталось (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Ну здесь нас и кормили, дали нам эти, ну, пусть будут **талоны**, их не так называли раньше (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель);

Ещё брат мне прислал, этот, который э- это, дошёл до Берлина, этот, Николай, прислал эту, ну в виде как, я не знаю, это вот щас посылаем мы как *карточка*, а раньше как он назывался, м- присылал он ден- деньги, в общем, э- или по **аттестату**, вот, вспомнила, *аттестат*, выслал и получали ежемесячно (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель).

В двух предыдущих примерах при номинировании обычных, но малочастотных объектов (*изоляция*, *ожерелье*) старшие женщины испытывают явные проблемы с доступом к слову – подбирают синонимы (*талоны*, *карточка*, *украшения*) или контекстный синоним (*корочка* для *изоляции*):

Мы значит придумали, что берём... а провода были цветные, и красные, и зелёные, жёлтенькие. И мы брали эти провода, снимали эту корочку-то, знаете? (Изоляцию эту?) Да. И делали себе монисты, или как их назвать-то, нуу, украшения, нанизывали на них ниточку. (Ожерелья?) **Ожерелья**, правильно (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист).

Желание верно назвать реалию является более сильной мотивацией, чем опасение продемон-

стрировать проблемы в подборе слов. Эту тенденцию к верному называнию подтверждает пример, когда информантка даже при отсутствии вопроса слушателя пытается объяснить название-историзм:

Ой, День Победы, там около райисполкома, вот тут где сейчас стоит м-м э- Дворец Кирова, там был клуб имени Ворошилова, почему клуб э- ворошиловский я не знаю, ну да давали тогда всем это так (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор).

Мужчины номинируют реалию (*баркас*), профессиональный жаргонизм-историзм (*самовар* для миномета):

Был не такой берег настоящий, а была такая ко-са, э-эд Чушка называла- Чуш- Чушка называлась, восемнадцать километров (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

Ну и вот д-давят, и тут ха- надо чтобы и подошёл кораблик, были рыбацкие суда, называли баркасами (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

Миномёт у меня был такой э-э ротный назывался пятьдесят миллиметров, в диаметре, это буквально мы звали самоваром ну так действительно самовар похоже вот так значит три, две лапки, третья опора и трубка и там специальное приспособление и всё это за плечами вот так. Вот с этим оружием я попал к- в Сталинград (м., 87 лет, среднее специальное образование, с. Земляное, УССР).

Как и в случае с объяснениями, номинирование (в основном реалий) связано с убеждением в том, что эти объекты не знакомы адресату.

Наконец, близки и объяснительным, и номинирующим высказываниям **дефинирующие конструкции**, толкующие слово.

Женщины использовали следующие типы словарных толкований:

– функциональное толкование

У нас четвёртая батарея была, четыре зенитки, дальномер, у каждой зенитки семь человек, работаем на дальномере, работает двенадцать человек. Дальномер – это вот уже опознавать немецкий самолёт, с какой стороны летит, какая высота у него, какой звук, какой самолёт, всё вот это вот (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

– толкование через синоним

А бандера это бандиты, они как двухличные, немцы были, а они притворились быть монахами, на них служили, им помогали, русские приехали вот даже нам в батарею ведрами носили помидоры и ряженку мужики. А потом вот тут разоблачили... в какой же... во второй батарее, вот ему присвоено, Федя Романенко, ему присвоили звание Герой Советского Союза. И мост хотели взорвать, и их поймали.

Бандеры. В городе-то (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

– изобразительное

Ну большой город, красивый очень, много этих... заведений... церковь это у них всякие по-польски. Они уже как парта в школе, орган, под орган, вот мы ходили слушали (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

Пульмановский вагон, а знаешь, что такое пульмановский вагон? Это есть товарные вагоны маленькие, а есть вот большие щас ходят, их называют «пульмановский». Этот пульмановский вагон для нас дали, большой и маленький, и нары в два ряда, верх и низ (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

– толкование через перечисление видовых понятий, относящихся к одному родовому слову

Это помполиты по комсомолу при МТС ЭмТээС, где была станция МТС, там были, ну с молодёжью кто-то должен работать, там политруки, политработники, а ты значит помполит по комсомолу (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Женщины толкуют обозначение реалий войны (*бандера*), историзмы (*пульмановский вагон, помполит*), специальный термин (*дальномер*) и инокультурную реалию, в последнем случае моделируя незнание слушателем польской реалии, поддержанное собственным затруднением в припоминании нужного заимствования *костел* (не вспомнив нужную лексему, информантка использует *заведение, церковь... по-польски*).

Мужчины толкуют технические наименования (*ликар, танкер, крейсер*), географические наименования (*Чита, Сретенское, Новоросийск*), реалии войны (*нейтральная полоса*) и в одном случае слово *плот*, предположительно, в специальном значении (как спасательное средство). В мужских текстах использовалось дефинирование через родовое слово, перечисление дифференциальных сем, для топонимов – указание на местоположение:

Значит, погрузились мы на танкер, танкер это ех-, ну такой он, нефтеналивное судно, длинный такой корабль э- и палуба (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

Потом пришёл крейсер, это такой военный корабль, и нас погрузил ич- (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

А там видимо, матросы, нэ- которые из Одессы уже были, плот, там плоты были заготовлены, ну такие спасательные средства на случай вот если там ну вот будет такой э- несчастье (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

А нейтральная полоса знаете что такое, нет? Это между нами, нашими окопами и немецкими око-

нами, это вот называется (и есть самая?) нейтральная полоса (м., 86 лет, высшее образование, Чита, инженер);

Ну, машина была пикап, это с маленьким кузовом (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель);

Родился в городе Чите, это в Забайкалье, вот (м., 86 лет, высшее образование, Чита, инженер);

В сорок втором году был призван в армию, в училище, меня направили в училище, Сретенское военнопехотное училище, там же в Забайкалье, на реке Шилка, этот э- сретенско- небольшой городок в Забайкальске, вот которое я окончил в конце сорок третьего года (м., 86 лет, высшее образование, Чита, инженер);

Я- и вот один говорит, что большое счастье, если мы так благополучно доедем, а должны были за ночь из Севастополя в Новороссийск, Новороссийск это на Кавказе (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель).

Как видно из примеров, мужчины реже испытывают затруднения с дефинированием и припоминанием самого определяемого слова и используют данный тип объяснительных высказываний чаще, чем женщины (8 случаев к 5).

Следующий тип высказываний, связанный с учетом знаний адресата, – **сравнение** объектов прошлого и настоящего (знакомых слушателю). Данный тип высказываний неоднороден: выделяется представленная только у женщин (8 случаев) тенденция называть с помощью современных микротопонимов местоположение объектов прошлого. Впервые такие высказывания как признак речи старшего поколения чехов описал Й. Земан [Zeman 2007]. Исследователь не указывает на иные коммуникативные причины переназвания топонимов, кроме богатого жизненного опыта и оперирования топонимами, относящимися к разным временным пластам, однако по примерам из нашего материала очевидно, что делается это для слушателя – чтобы он по знакомым ему названиям определил местоположение упоминаемого объекта, очевидно, что данные примеры являются демонстрацией реципиент-дизайна. Иногда такие стратегии (см. первый пример) могут привести к эффекту асемантичности высказывания:

В «Гастрономе» у нас была регистрация, вверху, на тыща девятьсот пятом (ж., 75 лет, среднее специальное образование, Пермь);

Приняли меня в ра- в райздрав, госсанинспекцию, она была расположена э- в офисе, как щас говорят, вот где клуб э- Кирова, был двухэтажный деревянный, внизу горисполком, вверху горком партии (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

И лежала она в той больнице в которой дом чёрный та- двухэтажный, э- в Закамске напротив м-

базара, кое- э- ровного, может он и уцелел, а может уже и нет ничё, на нижнем этаже (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

Мы жили на Январском, где щас вот Маршала Рыбалко вот это э- идёт э-э улица, так там стояло э-э шестнадцать домов деревянных кругом лес, и вот ещё это шоссе было там вдоль Камы, и мы жили в двухэтажном деревянном доме. Электричества у нас ещё не было тогда, всё это лампы такие керосиновые были (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

А ателье наше было, ну вот теперь где Куйбышева и большой-то магазин, детский ли какой он, ну это где «Хромая лошадь» сгорела, это, ателье вот где-то тут было (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

Ой, День Победы, там около райисполкома, вот тут где сейчас стоит м-м э- Дворец Кирова, там был клуб имени Ворошилова (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

А военкомат находился вот здесь щас идёт магистраль эта, Кирово-, седьмой магазин был и рядом военкомат (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор);

Везжали осенью, в октябре сорок третьего года, уже распутица, грязь такая, там глина, там не пройти, там машины... ещё этой дороги не было новой, нужно было сто пять километров до Менделеево, там мы должны были грузиться в эшелон (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Одна женщина, напротив, упоминает не современный, а исторический топоним:

Вот меня сюда отправили, тогда ведь не Пермь была, а Молотов (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н).

И еще в одном случае сравнение происходит не по временной, а по пространственно-временной оси (сравнение с советскими городами):

В Венгрии Дебрецен, небольшой такой город, как Ленинград после Москвы, Бухарест и Дебрецен (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

В двух случаях сравниваются технические объекты прошлого и настоящего (поезда и стиральная машина):

Дрова заготавливали, паровозы ходили же все на топливе, а-а электро-то не было электропаровозов в то время, были на- паровози-, на пару, вот (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель);

А вот мне такую вот котомку принесут, я постираю. Тогда ведь не было ещё машин-то. Вот стираю (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н).

Еще в одном случае сравнивается уровень жизни, доступность товаров:

Все бедно все жили, а всё равно маленький как праздник сделали на работе-то там, на фабрике-то. Женщины капустные пельмени стряпали, мужики... тогда ведь не было как щас водки да всего, кто бражки принёс, кто самогонки там нагнал (смех) (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н).

Отметим, что всего один информант-мужчина использовал сравнение с современностью (существование географического объекта и состояние техники):

Там был посёлок. Ну, я не знаю, он, может быть, исчез щас, но я этого не знаю (м., 75 лет, среднее специальное образование, Чердынский р-н, пилот);

Я ездил на сборы авиационные, на вертолётках. А вертолётки они такие довольно-таки, я не знаю, как щас теперешние, но в то время были, знаешь, такие трясущие, прямо вот... как вертолётчик на пенсию выходит... (м., 75 лет, среднее специальное образование, Чердынский р-н, пилот).

Со сравнением временных пластов также связаны высказывания, прерывающие нарратив и комментирующие состояние автора текста в настоящий момент или иной момент в прошлом, отличный от времени нарратива. Данный тип ненарративных высказываний представлен только в текстах женщин. Их можно разделить на высказывания, сопоставляющие настоящее состояние субъекта речи и состояние в событии нарратива, и высказывания с временем до момента речи, но после времени нарратива.

Сравнение с настоящим моментом необходимо для более точной передачи состояния в прошлом, особенности данного типа состоят в том, что состояние или действие приписываются субъекту речи (5 случаев):

Я щас думаю: вот такой возраст это был, да, а мне доверили такой, ну, принимать... принимала я (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

У меня была «пятёрка», я хара- ну не могла так чтоб вот но как значит щас я разговариваю, ну нет- понимала вот, а смысл, догадывалась, что говорят (ж., 86 лет, среднее специальное образование, Смоленская обл., строитель);

Ходили мы обедать, ну полевая кухня там, закрыто только, и почему-то я не съела второе, нет, даже, кажется вот сейчас, вкусное такое пюре и колбаса, такие вот консервы, я их там съем. Два кусочка этих... этой колбасы (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

А нет ничё, так и газетами пользовались вместо прокладок. Это никто не покажет ни по телевизору, в кино, кино – это, знаешь, уже просто обобщение и фантазия это фильм, а вот когда натурально, жизненно через что ты проходишь – это уже не то

кино будет (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Вот это удостоверение медсестры. Окончила курсы во время войны, медсестра запаса, это такая есть учётная специальность медицинская сто двадцать два (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Сравнение с моментом времени после момента нарратива использовано женщинами также в 5 случаях:

Или даже отправят если вот бомбёжка, уже бомбёжки начались, самолёты летят, дальномер опознаёт уже там девушки, девочки тоже были из Березников, из Чермоза была девчонка одна, не вернулась, из Березников не вернулась. Из Полтавы... у меня было всё-всё записано, вот сгорело, дом сгорел в деревне, а всё это там у меня хранилось, фотокарточки, потом когда можно было, шинель, пилотка, сапоги нам другие дали, юбка, кофта, лифчики, платья всякие (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

А там уже жalousи-то были, это у нас только-только они появились, а там уже, мы ещё не знали, как это, что, а потом научились открывать (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Вот почему я собрала столько девочек своих через 34 года, 99 человек я разыскала (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

А там мы уже посмотрели. Груши, вкус которых я ещё и не знала, не пробовала (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель);

Ну вот мы пришли с Володей-то встали на зава-linkу-то, я посмотрела, ну я этих тогда видела, нормально всё, б- никаких очков, в очках я стала ходить в пятьдесят втором году (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор).

И еще в одном высказывании сложно определить – автор апеллирует к настоящему моменту или к моменту в прошлом (т. к. используется и настоящее, и прошедшее время):

Вот начинаю я свой архивчик, пока есть память, всё это делала (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Несмотря на то что этот тип схож со сравнением, назвать его целенаправленным планированием высказывания для учета знаний слушающего сложно: совмещение разных временных пластов в соседних высказываниях подчас затрудняет для адресата интерпретацию текста, однако, вероятно, частотность данных высказываний является признаком нарративов людей старшего поколения: за годы жизни у них в памяти накопилось много временных «пластов» и им приходится оперировать этими пластами.

Отдельно стоит группа высказываний, опирающихся на экстралингвистический контекст, – это высказывания, сочетающие использование **пространственных дейктиков, указательных жестов и звукоподражаний**. В психологической литературе они трактуются как демонстрирующие слабость речи стариков – неспособность подобрать нужное слово. Дж. Эрлих и соавторы интерпретируют включение дейктических компонентов как показатель речевого упадка [Ehrlich, Obler, Clark 1997: 89]. Объяснения такой интерпретации авторы не дают. Предположим, что, поскольку исследование нарративов людей пожилого возраста связано с учетом особенностей памяти, в данном случае семантической, использование дейктиков может говорить о сложностях в подборе слов, а изобразительные и указательные средства воспринимаются как компенсирующие.

Изобразительные компоненты встречаются в семи случаях у женщин и в двух у мужчин. Субъективно сложно согласиться с трактовкой изобразительных лингвистических и паралингвистических средств как показателей проблем с речепорождением, т. к. изобразительно-дейктические средства могут быть интерпретированы и как средства выразительности, обеспечивающие наглядность описаний для слушающего.

Женщины жестикулируют – «рисуют» расположение объектов, своего рода карты пространства, которое помнят:

Я сидела на полковом аппарате, вот так стол стоит (показывает руками) и вот так стол, рядом. Здесь начальник штаба, а здесь я на аппарате. Связана с полком я была, команды из полка на дивизион (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Тракторный завод. Вот железнодорожная линия проходит посредине почти Харькова, тут вокзал (чертит в воздухе) а пониже на несколько там, ну, может, с километр, нет, не будет, там тракторный завод был. Так вот ещё там немцы были (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

А у ней, значит, что получилось. Кровать-то была, вот так форточки, и вот так вот кровать стояла (чертит в воздухе), а-во это, значит, там окно было, а-открыли форточку-то сё- няньки... (ж., 89 лет, среднее специальное образование, Пермь, санинспектор).

Женщины также изображают размеры, формы, элементы объектов-реалий, вероятно, незнакомых слушающему (полкового телефона, котелка, пуховой перины):

Аппарат, ну, обыкновенный, трубка как, а посередине была кнопка (показывает руками нажатие на кнопку), на полевых аппаратах кнопки, когда кнопку

нажмешь и говорить, ну когда связь проверяют, нажимаешь на кнопку, тогда там меня слышат, но нам не разрешали, только когда связь проверяем, тогда и отвечаем: дуб-берёза (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист);

Первое-то я, похлёбку-то съела. Какие сопли (в лесу?) там, а это в котелочке, котелок у меня был вот такой (показывает руками), не круглый, а вот... (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер);

Все в пуху, перина у меня только вот такая (показывает руками) осталась, ой, ругани было (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер).

В одном случае женщина рисует движение самолета:

А песчаная, на дюне мы стояли, песчаная почва, как вот так: (свистит) как он не попал в меня, одному удивляюсь. Прямо вот как (показывает руками движение самолета) как он провёл из автомата, так и всё (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист).

Мужчины изображают только составные компоненты объектов (миномета и плота):

Ну так действительно самовар похоже (показывает руками) вот так значит три, две лапки, третья опора и трубка и там специальное приспособление и всё это за плечами вот так (м., 87 лет, среднее специальное образование, с. Земляное УССР);

А плот это такие толстые такие брёвна, (показывает руками) два метра, и так два метра, и поперёк, и болтами скреплённое и-и э- прибитые верёвка такая, верёвочка, ну и вот чтобы держаться (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель).

Поскольку авторы «рисуют» реалии, действительно малознакомые молодому интервьюеру, считать использование дейктическо-изобразительных высказываний признаком упадка речи проблематично: устная спонтанная речь характеризуется опорой на жестово-мимические средства.

Выше были представлены типы высказываний, связанные с моделированием старшими информантами знаний собеседника и подстраиванием под них; далее рассмотрим аппелятивные высказывания, прямо обращенные к адресату.

Женщины использовали семь высказываний, **связанных с прямым обращением к собеседнику**. Нам встретились два императива (в начальной, а не побудительной функции), подержанные вопросами, моделирующими возможные вопросы собеседника (диалог внутри монолога):

Слушай, увозили, вот если он помер, увозили там специально место есть отвозят, место, где находимся, туда их отвозят, там уже другие там рабо-

тают, хоронят, не мы ведь хороним (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н);

Слушай, как же ты можешь тама на кого-то надеяться? Ты что? Там же все посторонние люди. Там же идёшь, это, дрожшишь, как бы тебе тут вот пулю не всадили да и всё. Чужой человек, ты что! (ж., 85 лет, образование – 4 класса., Кунгурский р-н).

Этот же информант использует несколько устаревшее просторечное обращение:

И там же тоже есть, девки, и там же есть хорошие люди, не все же плохие (ж., 85 лет, образование – 4 класса, Кунгурский р-н).

Косвенный императив (форма второго лица множественного числа глагола в будущем времени) может использоваться и прямо в императивной функции, например, у информанта-женщины, которая стремилась не только рассказать, но и показать фотографии и документы:

Щас мы дойдём, полистаем вот это, хорошо? (листает альбом) (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Вопрос, уточняющий знание собеседником слова (сопряжен с высказыванием – номинированием), встретился два раза у одного информанта-учителя:

А знаешь, что такое пульмановский вагон?; знаешь, что такое параша? (ж., 87 лет, высшее образование, Кудымкарский р-н, учитель).

Наконец, в одном случае старшая женщина во вставной конструкции эксплицирует свои представления о фоновых знаниях слушателя:

Ну Харьков, вы не бывали ведь, не знаете, ну и вот, на... в этой горе находился памятник Шевченко, дак там уже это... название осталось одно, всё разбомблено было (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер).

Одна пожилая женщина, в целом продемонстрировавшая высокое риторическое мастерство (ее нарратив действительно интересен, включает и смешные вставные повествования), используя формально не отделимый от высказываний-апелляций к собеседнику вопрос-шутку, не связанный с проверкой понимания слов, а выполняющий фатическую функцию:

Ну что, мне восемнадцатый год был. Я росточком-то маленькая была, я сказала, что вырасту, вот где только могла, я всё везде цеплялась, вешалась, чтобы подрасти. Я выросла, нормальная ведь стала? (смех) (ж., 84 года, среднее специальное образование, Харьковская обл., полиграфист).

У мужчин использовано четыре апелляции к собеседнику. В двух случаях – вопрос и предположение о знании слова:

В-э ра- к бою обычно делали м-м штрафники, может быть, слышали такое, штрафбаты были, штрафроты, но у-э под Псковом мы когда были в обороне, э- (м., 86 лет, высшее образование, Чита, инженер);

А раненых н- нельзя было выносить, потому что стыде- сели снайпера по бокам, вот, и кто выносит э- раненого, э- нейтральная полоса была метров м-ну, метров пятьдесят, наверное, всего, а нейтральная полоса знаете что такое, нет? (м., 86 лет, высшее образование, Чита, инженер).

В одном случае было употреблено указание на свой возраст (эта фраза отнесена к данному типу по формальным показателям – вежливому обращению к слушателю, функционально близкому типу упоминаний о состоянии в момент речи):

Там там значит набирали э-э десантные войска, в десантные войска набирали, я туда не по- н- меня забраковали, не приняли, по возрасту и был я не м- ва- щас у меня возраст с-с видите какой... (м., 89 лет, среднее специальное образование, Пермская область, учитель).

И еще в одном случае у мужчин (как и у женщин) отмечено моделирование диалога с собеседником:

Я сюда и приехал, а чё больше, куда? А потом, видишь, не собирался я здесь долго-то работать, нет (м., 90 лет, среднее специальное образование, Чердынский р-н).

Отдельно рассмотрим совмещение разных способов отвлечения от повествовательного режима в соседних высказываниях. По нашему мнению, подобные примеры говорят о наличии стратегии: план текста поменялся, автор отошел от нарративного режима и породил сразу как минимум два высказывания, ориентированных на текущую ситуацию порождения речи. У женщин совмещаются объяснение и название (2 раза), обращение и объяснение, обращение и название, объяснение и смена времени, сравнение объектов в прошлом и настоящем и название, обращение и дефинирование (2 раза), смена времени и изобразительно-дейктические высказывания, например:

Ходили мы обедать, ну полевая кухня там, закрыто только, и почему-то я не съела второе, нет, да же, кажется вот сейчас, вкусное такое пюре и колбаса, такие вот консервы, я их там съем. Два кусочка этих... этой колбасы. Первое-то я, похлёбку-то съела. Какие сопли (в лесу?) там, а это в котелочке, котелок у меня был вот такой (показывает руками), не круглый, а вот... (ж., 85 лет, среднее специальное образование, Пермский район, бухгалтер).

Как видно, все три базовых компонента – изображение объектов, апеллирование к адресату и ориентированность на настоящее – связаны.

У мужчин сочетания ненарративных высказываний менее частотны, использовались обращение и дефинирование (как и у женщин) и дефиниция и изобразительно-дейктическое высказывание:

А там, видимо, матросы, нэ- которые из Одессы уже были, плот, там плоты были заготовлены, ну такие спасательные средства на случай вот если там ну вот будет такой э- несчастье. А плот это такие толстые такие брёвна, два метра, и так два метра, и поперёк, и болтами скреплённое и-и э- прибитые верёвка такая, верёвочка, ну и вот чтобы держаться (м., 85 лет, высшее образование, Крым, учитель).

Заключение

Было проведено качественное исследование реципиент-дизайна на материале спонтанных нарративов, поскольку именно такой материал при известных трудностях со сравнимостью объемов текстов обладает двумя преимуществами. Во-первых, дает информанту абсолютную свободу в выборе ситуации для повествования: авторы исследований, посвященных нарративам молодых и пожилых людей, отмечают, что при экспериментально заданном событии (например, при использовании в экспериментах заданных стимулов «оправдательный приговор О. Джей Симпсону» и «крушение шаттла Коламбия» [Kensinger, Krendl, Corkin 2006]) не учитывается мотивационный компонент, заинтересованность автора в событии и повествовании о нем. Во-вторых, в нашем случае материал представляет собой максимально приближенные к естественным текстовые данные, показывающие реальное взаимодействие со слушателем.

Несмотря на невозможность проведения полноценного квантитативного исследования, очевидно, что люди пожилого возраста значительно более молодых при построении монологического текста ориентированы на моделирование знаний и состояния собеседника. Это полностью соотносится с полученными на иных экспериментальных данных выводами о направленности людей старшего поколения на Другого [Robertson, Норко 2013] и подтверждает факт высокой интерпретативности события (наличия неповествовательных компонентов) в нарративах представителей старшего возраста в сравнении с нарративами молодежи [Adams 1991].

Трактовать множественность средств, демонстрирующих реципиент-дизайн, только как признак речевой недостаточности, по-нашему мнению, нельзя: даже если причиной использования исследуемых компонентов является ослабление когнитивных функций (см. трудности при назы-

вании у женщин), они могут выполнять компенсаторную функцию (позитивную).

Информанты пожилого возраста в рамках реципиент-дизайна стремятся восполнить недостающие знания слушателя (см. большой объем объясняющих, называющих и дефинирующих высказываний), т. е. молодой адресат для них – прежде всего человек, не понимающий реалии прошлого, характеризующийся отсутствием знаний.

Наблюдается гендерная специфика в употреблении ненарративных средств, демонстрирующих учет знаний адресата: женщины использовали значительно больше средств, направленных на адресата (и по количеству, и по набору). При этом именно женщины показали наличие явлений, возникающих по дегенеративным причинам, внутри ненарративных высказываний, прежде всего – невозможность извлечь нужное слово из лексикона при номинировании. В текстах мужчин затруднений с подбором слов не наблюдалось. И этот факт подтверждает возможный компенсаторный характер внимания к уровню знаний адресата («я не всегда могу подобрать верное слово, но я всеми силами буду стараться сделать текст понятным и ясным слушателю»).

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Список литературы

- Мелёхин А.И.* Особенности прагматической функции речи в позднем возрасте: принципы диагностики и пути восстановления // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 3. С. 39–52.
- Мустайоки А.* Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 543–559.
- Adams C.* Qualitative Age Differences in Memory for Text: A Life-Span Development Perspective // Psychology and Aging. 1991. № 6. P. 323–336.
- Cooper P.V.* Discourse Production and Normal Aging: Performance on Oral Picture Description Tasks // Journal of Gerontology. 1990. № 45. P. 210–214.
- Čeština v dialogu generací / J. Hoffmannová, O. Müllerová (ed.).* Praha: Academia, 2007. 455 s.
- Ehrlich J., Obler L., Clark L.* Ideational and Semantic Contributions to Narrative Production in Adults With Dementia of the Alzheimer's Type // Journal of Communication Disorders. 1997. № 30. P. 79–99.

Kemper S. et al. Life-Span Changes to Adults' Language: Effects of Memory and Genre / S. Kemper, D. Kynette, S. Rash, K. O'Brien, R. Spratt // *Applied Psycholinguistics*. 1989. № 10 (01). P. 49–66.

Kemper S., Sumner A. The Structure of Verbal Abilities in Young and Older Adults // *Psychology and Aging*. 2001. № 16 (2). P. 312–322.

Kensinger E., Krendl A., Corkin S. Memories of an Emotional and a Nonemotional Event: Effects of Aging and Delay Interval // *Experimental Aging Research*. 2006. № 32. P. 23–45.

Labov W., Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // *Essays on the*

Verbal and Visual Arts / J. Helm (ed.). Seattle, WA: University of Washington Press, 1967. P. 12–44.

Robertson S., Hopko D. Emotional Expression During Autobiographical Narratives as a Function of Aging: Support for the Socioemotional Selectivity Theory // *Journal of Adult Development*. 2013. V. 20(2). P. 76–86.

Scheibe S., Carstensen L.L. Emotional Aging: Recent Findings and Future Trends // *Journals of Gerontology. Series B: Psychological Sciences & Social Sciences*. 2010. V. 65B. № 2. P. 135–144.

Zeman J. Přepínání mezi dobovými pojmenovávacími registry // *Čeština v dialogu generací* / J. Hoffmannová, O. Müllerová (eds.). Praha: Academia, 2007. S. 67–76.

RECIPIENT DESIGN IN AGED PERSONS' NARRATIVES

Ekaterina S. Khudiakova

Assistant Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article is devoted to the consideration of non-narrative statements within spontaneous narratives of representatives of late age. A typology of such statements is presented: firstly, explanatory, (explanation, nomination, definition, comparison), secondly, temporary (the conjugation of the time of the narrative and the time of the moment of speech or the moment after the event of the text), thirdly, pictorial (using deictics and paraverbal components), fourthly, appellative (questions, appeals to the listener). As shown, explanations and pictoriality are associated with 85odelling the level of knowledge of the addressee, appeals – with the organization of interaction with him, which is generally explained by the recipient design. Based on a comparison with student texts, it is shown that representatives of late age significantly more actively implement recipient design, which may be associated with compensation for speech loss.

Keywords: narrative; late age; recipient design; communication; compensation strategies.